

Творческий портрет

ОБАЯНИЕ МАСТЕРСТВА

Ушли мысли о юбилее, торжественных речах, подведенных итогов — столыколетние жизни, деятельности и прочего... Настоячиво бился вопрос о секрете молодости. Наши взгляды встретились, и зазвучал очень аросевский, присущий только ей жест: рука невольно взлетела в приветствии, глаза засветились весельем и озорством. Это было просто, естественно, и очень... театрально. Вспомнились слова Елены Александровны, сказанные ею в одном из интервью: «Мне дорога в актере артистичность» — для заслуженной артистки республики Е. А. Аросевой артистизм, можно сказать, генетическое свойство — способ жизни и способ игры.

Истоки актерской судьбы Елены Аросевой — в опаленной войной Москве, в Театре Революции. Художественным потрясением, школой мастерства стала для нее великая Бабаинова. Самые дорогие воспоминания сегодня — о ней, об этом актерском феномене нашего века. Об уникальной внутренней наполненности, психологической глубине ее героини, о совершенстве пластической и звуковой огранки образов. Как дорогую реликвию хранит Елена Александровна в памяти встречу с Бабаиновой на сцене Театра Революции, когда Леночка Аросева, студентка Московского городского театрального училища, в роли пажа с особым волнением и гордостью несла мантию Бабаиновой, жадно впитывая ее голос и жест.

Летят годы, но Елена Александровна отчетливо помнит уроки своего педагога по актерскому мастерству А. Д. Соколовской, много лет работавшей ассистентом у Станиславского. Что называется, «из первых рук» Елена Аросева наследовала подлинную правду театра, умение создавать на сцене «жизнь человеческого духа», бескорыстно и самоотверженно служить искусству. После окончания училища театральные меридианы и широты Елены Александровны сходились в Бресте и Вильноне, Таллине и Ленинграде — и в каждом театре она искала свою тему, своих авторов и героини, жадно училась у драматургии, режиссуры и талантливых мастеров сцены.

Новый, 1957 год Елена Аросева встречала в Омске. После приглашения талантливого режиссера и педагога, ученика Мейерхольда Сергея Фаддеевича Владычанского актриса, не раздумывая, приехала в Омский драматический театр. Ее судьба тесно переплелась с судьбой города — театральному Омску импонировала артистичность дарования Аросевой.

Актриса роль за ролью выкристаллизовывала свою тему. Ее любимыми героинями стали девушки без эффектной внешности, но красивые внутренне, богатые духовно: Ранса Ковригина в спектакле «Когда живет акация» Н. Вишицкова, Анечка в «Океане» А. Штейна, Женя Шульженко в «Фабричной девочке» А. Володина. В судьбу актрисы вошли и стали родными Иветта из брехтовской «Матушки Кураж» и арбузовская Дуся из «Тани»,

В аллею Елена Александровна Аросева вошла стремительно, словно ледя по таискому прозрачно-зеленому тополиному коридору. Упругий, энергичный шаг, спутанные ветром волосы — казалось, что-то талантливо срежиссировал этот выход: актрисе аккомпанировал сам май.

Ольга («Традиционный сбор»), Беатриче («Много шума из ничего»), Наташа («Три сестры») и многие другие героини. Все они были сотканы из доброты, таланта и обаяния Аросевой, наполнены ее чудинкой, оптимизмом, верностью жизненной правде.

Елена Александровна Аросева обладает редким и подчас неудобным для работающих с ней режиссеров качеством: в ней есть взгляд на себя со стороны, своя трактовка роли. В актрисе Аросевой всегда работает и Аросева — режиссер. Она любит застойный период работы над пьесой, в ней воспитана культура мысли, анализа. Зажить ролью, считает Елена Александровна, можно лишь тогда, когда поймешь ситуацию, логику поступков героини, логику мыслей. Чувство родится, выплеснется потом, когда логически проработанный образ оживет на репетициях, в соавторстве с режиссером и партнерами.

Аросева считает, что ей всегда везло с партнерами. В Вильноне молодой артисткой играла она с Николаем Симоновым в спектакле «Персональное дело» А. Штейна, в омском спектакле «Проснись и пой» ее партнером был Алексей Теплов. Они никогда не игрались одинаково, эти спектакли, дуэт Аросевой — Теплова являл высшую степень актерского профессионализма — импровизационность. Елена Александровна чутка

и внимательна к каждой актерской удаче, к каждому проявлению таланта. Однажды, после телепередачи «Театральная гостиная», она меня спросила: «Вы видели, как гениально слушает Чурикова? Ведь одна она живая, трепетная... А как мудро сказал Леонов о том, что режиссерская геометрия не должна заслонять актерскую душу. Удивительно актуальная мысль!».

Рассказывает Елена Александровна увлеченно, заразительно. Вспоминая, говоря о сегодняшнем, полужестом, мимикой, интонацией, она как бы воссоздает людей, навсегда запечатленных ее эмоциональной памятью, ее актерским аппаратом. Аросева не просто переносит на сцену подсмотренного в жизни человека, его повадки, манеры — волшебный дар актрисы всегда вырастит увиденное до обобщенного, общезначимого, покажет факт, характер через «увеличивающее стекло». Таковы созданные ею в последние годы образы генеральши в «Селе Степанчикове» по Ф. М. Достоевскому и Розы Александровны Песочинской в «Ретро» А. Галина. Разные, непохожие, каждая со своей темой и судьбой — эти героини освещены обаянием аросевского мастерства.

Работая над образом генеральши, актриса сделала действительной линией роли ненависть к сыну — чувство, иска-

жившее, разрушившее личность ее героини. На сцену вползает (другого слова не подобрать) нечто уродливое, паукообразное, пропитанное ядом ненависти существо. Актерская задача сложна: не просто вскрыть аномальность, противоестественность вдовы Крохоткиной, но и разоблачить явление, убивающее человеческое в человеке.

«Ретро» это человеческое она утверждает. Когда вечером в театре идет мудрая галинская история об одиночестве, печальных утратах и светлых приобретениях старости, Елена Александровна весь день готовит душу для встречи со зрителем. Достижение Аросевой в «Ретро» в том, что она не вызывает у зрителя жалость, «не выжимает слезу». В причудливых, почти детских интонациях ее Песочинской — бывшей балерины, в сохраненной до старости утонченной балетной грации, в трогательно-светлом ретро-флирте с Чутиным — во всем актриса показывает нам силу духа, оптимизм, веру в торжество человеческой порядочности.

Чувство коллективизма, изначально присущее театру, Елена Александровна бережно несет через всю свою жизнь. Она справедливо считает, что актер и режиссер — создатели спектакля и художники, и композитор, и представители других театральных профессий.

Коллективизм Аросевой проявляется во всем. Она — заводила на многих творческих вечерах в Доме актера, вокруг нее всегда молодежь. Общается она с молодыми артистами не менторски, не как умудренный опытом наставник, а на равных, искренне, уважительно и весело. «Я дружу с молодежью, — говорит Елена Александровна. — Очень люблю талантливых Марину Кройтор, Таню Филоненко, Сашу Яценковского, Сережу Тимофеева, Диму Лебедева». Она понимает, что впереди у них длинная и не обязательно безоблачная дорога в искусстве, учит молодых самостоятельности, упорству, желает им найти «своего» режиссера. По образному замечанию актрисы, это все равно, что удачно выйти замуж: тогда появляются здоровые и красивые дети — яркие, глубокие сценические образы.

У Елены Александровны юная, открытая душа. И, наверное, поэтому так широко поле ее общественной деятельности. Вот уже несколько лет она возглавляет литературный театр Омского медицинского института. Ее тяга к поэзии, высокие литературные пристрастия помогают будущим врачам войти в богатый мир литературы.

Жизненный выбор Аросевой — театр — не мог быть иным... На мой вопрос о том, что Елене Александровне представляется самым дорогим в театре сегодня, актриса отвечает: «Актерский ум и артистичность. Актер, театр умны, как и их век. Театр яростно, празднично, театрален, таким был, есть и будет всегда».

С. РУДИНСКИЙ.
Фото С. Калянина.